

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ СТИЛЬ ЖУРНАЛИСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АНАЛИТИЧЕСКОГО РАДИОИНТЕРВЬЮ)

Описывается индивидуальный речевой стиль журналиста как стиль речемыслительной деятельности. Устанавливаются корреляционные отношения между когнитивным стилем (когнитивными операциями, активизированными при осуществлении журналистской деятельности), языковой картиной мира журналиста (в ее ценностном аспекте) и индивидуальными речевыми моделями. Такая цепочка закономерностей именуется лингвокогнитивным стилем и исследуется на материале радиопрограммы «Особое мнение» («Эхо Москвы»), которая по жанру представляет аналитическое радиointerview.

Ключевые слова: лингвокогнитивный стиль журналиста; когнитивные операции; оценивание; прогнозирование; выведение закономерностей; инструментальный алгоритм; аналитико-публицистический текст; публицистическая картина мира.

Опорные положения / гипотеза исследования

Цель статьи – описать лингвокогнитивный стиль журналиста как цепочку закономерных соотношений между когнитивным стилем (когнитивными операциями) / языковой картиной мира / индивидуальными речевыми моделями, выявить корреляционные отношения между звеньями этой цепи.

Основными понятиями, которые применяются в работе, стали следующие. Во-первых, понятие *картина мира* (КМ), которое используется в значении *модель мира*, или определенное видение и конструирование мира в соответствии с логикой его понимания [1]. К наиболее общим разновидностям КМ относятся две – эмпирическая и аксиологическая, или ценностная. Последняя является максимально выраженной в публицистическом дискурсе, она представляет собой «инвариантно-вариативное образование, включающее разностатусные ценностные смыслы, их языковые репрезентанты и стратегии переживания ценностных смыслов в условиях социального взаимодействия» [2. С. 133]. Поэтому при реконструкции картины мира журналиста речь будет идти об аксиологической (ценностной) картине мира.

Во-вторых, понятие *языковая картина мира* (ЯКМ), используемое в значении «отраженный в языке способ видения мира» [3], и *публицистическая картина мира* (ПКМ) – «это, прежде всего, социальная (социально-политическая, социально-идеологическая и т.д.) картина. Ее основной вопрос – жизнь индивида в обществе» [4].

Активно задействованными при описании лингвокогнитивного стиля журналиста понятиями оказываются также *индивидуальные речевые модели* (ИРМ) – инвариантные речевые модели, проявленные в публицистической деятельности журналиста вне зависимости от контекстуальных условий, и *когнитивные операции* (КО) – мыслительные операции, задействованные при переработке информации и актуализированные в большей или меньшей степени в зависимости от вида профессионально-речевой деятельности.

Наконец, собственно *лингвокогнитивный стиль журналиста* – исследовательский конструкт, используемый для описания индивидуального стиля журналиста как движения от X к Y:

$$X \rightarrow Z \rightarrow N \rightarrow Y,$$

где X – когнитивные операции (оценивание, прогнозирование, выявление причинно-следственных связей

и т.д.) = когнитивный стиль; Z – публицистическая (общественно-политическая) картина мира журналиста (как часть его ценностной картины мира); N – ЯКМ, или Z, отраженная в речевой деятельности журналиста; Y – индивидуальные инварианты речевых моделей.

Данная схема описания лингвокогнитивного стиля иллюстрирует *гипотезу исследования*: индивидуальная специфика базовых когнитивных операций, осуществляемых журналистом при создании текста (когнитивный стиль), коррелирует с его общественно-политической картиной мира и с его языковой картиной мира и отражается в индивидуальных инвариантных речевых моделях. В совокупности эти явления (когнитивный стиль / КМ / ЯКМ / индивидуальные речевые модели) характеризуют лингвокогнитивный стиль журналиста (по крайней мере, отдельные довольно существенные его проявления) и являются основой формирования его индивидуального творческого стиля, обладающего признаком узнаваемости.

Когнитивные операции как звено лингвокогнитивного стиля журналиста

«С позиции когнитивистики основой речевой деятельности является оперирование когнитивными структурами, которые образуются в результате обработки индивидом языковой и неязыковой информации, поступающей в его сознание в процессе коммуникации» [5. С. 75]. Само понятие «когнитивная операция» используется преимущественно в терминотомии когнитивной психологии. В работах, посвященных изучению корреляционных отношений между мыслительными и речевыми процессами, в сопоставлении с характеристиками речи исследуются различные когнитивные операции. Они выделяются и классифицируются по разным параметрам как с учетом специфики того или иного типа профессионально-речевой деятельности (в этом случае предлагаются профессионально-дифференцированные классификации когнитивных операций), так и без учета (такие классификации когнитивных операций имеют тенденцию отражать более общие, универсальные мыслительные механизмы). Одной из таких общих классификаций когнитивных операций (далее – КО) является классификация, в которой под КО понимаются приемы умственных действий, осуществляемых индивидом при обработке информации, и выделяются восемь базовых операций, состав-

ляющих «инструментальную основу когнитивных компетенций» [7. С. 27]. К этим восьми когнитивным операциям относят *анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, обобщение, классификацию, категоризацию*. Если говорить о классификациях КО, построенных с ориентацией на тип профессиональной деятельности, то в таких классификациях, как правило, выделяются более частные КО, узкоспециализированные, максимально задействованные в конкретных видах деятельности. Например, В.А. Ермолович в речевой деятельности переводчика выделяет такие виды когнитивных операций, как психологические (восприятие, память, осмысление); специфически деятельностные (регуляция деятельности, внимание, вероятностное прогнозирование воспринимаемой и упреждающий синтез порождаемой речи); специфические переводческие (например, для устного перевода – перекодирование, компрессия, декомпрессия, переключение и т.д.) [6]. Теоретический подход, основанный на выделении максимально задействованных в том или ином виде деятельности узкоспециализированных когнитивных операций, используется нами при выведении КО, лежащих в основе аналитико-публицистической деятельности журналиста (в данном случае в такой ее разновидности, как аналитическое интервью). В нашем поле зрения оказываются когнитивные операции *оценивания, выведения закономерностей, прогнозирования и инструментального алгоритма*. Перечисленные КО выводятся с помощью проецирования на мыслительную деятельность журналиста обязательных структурно-семантических компонентов публицистического текста (аналитического интервью). Осуществляется это следующим образом. Аналитическое интервью представляется в виде структурно-семантического каркаса, обязательными компонентами которого являются такие блоки, как:

1. Оценка текущего момента общественно-политической ситуации в стране. = *Что происходит (произошло)?*
2. Причины сложившейся социально-политической ситуации. = *Почему это произошло?, или «Кто виноват»?*
3. Реальные и гипотетические последствия происходящих событий. = *Каковы последствия случившегося?*
4. Прогнозирование дальнейшего развития событий. = *Что будет происходить в дальнейшем? Как будут развиваться события?*
5. Варианты выхода из сложившейся ситуации. = *Какие действия предпринять для достижения оптимального положения дел, или «Что делать»?*

За каждым из этих семантических блоков стоит определенная когнитивная операция: за первым блоком – формирование социальной оценочности, за вторым и третьим – выявление причинно-следственных связей, поиск закономерностей, за четвертым – операция прогнозирования, и, наконец, за пятым – инструментальный алгоритм (или механизм поиска «путей спасения»; оптимального, с точки зрения конкретного субъекта, изменения социально-политической ситуации в лучшую сторону). Данные когнитивные операции, согласно нашей концепции, являются теми запускающими механизмами, которые служат базой формирования

языковой картины мира журналиста и являются глубинными детерминирующими признаками проявления его лингвокогнитивного стиля.

Языковая картина мира и индивидуальные речевые модели в лингвокогнитивном стиле журналиста

Одним из наиболее близких к проблематике нашего исследования, пожалуй, является диссертационное исследование Н. Шпильной «Языковая картина мира в структуре речемыслительной деятельности русской языковой личности (на материале сочинений по картине В.А. Серова “Девочка с персиками”)», в котором с опорой на предшествующие разработки (К.И. Бринев, Н.Д. Голев, Т.И. Киркинская, Н.В. Сайкова, И.С. Прокудина и др.) ЯКМ описана в процессуально-динамическом аспекте, как элемент в цепочке речепорождения *картина мира – ЯКМ – текст* [7]. В нашем исследовании данный блок речепорождения (*КМ – ЯКМ – текст*) также оказывается существенным. Однако в указанную цепочку причинно-следственных отношений *КМ – ЯКМ – текст* в нашем исследовании вводится дополнительное объясняющее приведенную закономерность звено – когнитивные операции (механизмы обработки информации как базовое звено мыслительной деятельности журналиста при создании публицистического текста), что вносит теоретическую значимость в область когнитивной лингвистики.

Кроме того, такие элементы цепи закономерностей, как *КМ – ЯКМ – текст*, специфицируются с учетом журналистской деятельности (что вносит дополнительные исследовательские штрихи в лингвоперсонологию, медиалингвистику и аксиологию журналистики). Вниманию к заключительному звену предложенной цепочки взаимосвязей как к индивидуальному стилю связано с тем, что публицистическая деятельность по своей природе имеет настроенность на творческую, индивидуально-авторскую составляющую, которая, в конечном итоге, и наделяет текст узнаваемостью.

Обоснование выбора исследовательского материала

Материал анализа – тексты радиопрограммы «Особое мнение», которая выходит на радио «Эхо Москвы» с 2005 г. (до этого времени программа существовала под названием «Персонально Ваш»). По жанру данная радиопередача представляет собой *аналитическое интервью*, посвященное общественно-политической проблематике. Постоянные участники программы – известные политические журналисты (В. Шендерович, А. Проханов, М. Шевченко, Н. Сванидзе, Д. Быков, Л. Радзиховский, Л. Млечин, Л. Рубинштейн и др.) с уже сформированным стилем творческой деятельности. Они отвечают как на вопросы, сформулированные ведущими программы, так и на вопросы, присланные радиослушателями на эфирный пейджер, интернет-сайт или в смс. С позиции лингвокогнитивного анализа стиля журналистов тексты радиопередачи «Особое мнение», на наш взгляд, являются весьма показательным материалом для исследования по нескольким при-

чинам. Во-первых, потому что представляют собой аудиотексты, выходящие в прямом эфире. Это означает, что перед нами образец *устной, спонтанной речи* журналистов. Спонтанность высказывания, как известно, наиболее отчетливо высвечивает типичные лингвокогнитивные особенности говорящего. Так, лингвисты обращают внимание на «необратимость, линейный и поступательный характер развертывания» устной речи, необходимость «мыслить и говорить одновременно», «думать как бы “на ходу”» [8]. При этом интонационные возможности устной речи предоставляют исследователю возможность изучения дополнительных смысловых нюансов, например, за счет логических ударений, пауз (или их отсутствия), повторов. Прямой эфир, где реакция говорящего на вопросы интервьюера должна быть непосредственной и сиюминутной в силу законов коммуникации на радио, усиливает названные особенности устной речи, которая становится в этом случае особым ключом к когнитивному речевому стилю говорящего.

Во-вторых, жанровые характеристики программы, прямым образом связанные с ее названием, таковы, что исследователю-лингвисту становятся доступными проявленные спонтанно и регулярно *мировоззренческие позиции журналистов и аргументативная база*, на которой зиждутся эти позиции. Так, языковая картина мира в ее ценностной составляющей становится максимально доступной для наблюдения и анализа в аспекте поставленной проблемы.

Анализ лингвокогнитивного стиля журналиста с позиции корреляций инструментальный алгоритм / ЯКМ / индивидуальные речевые модели (пример анализа материала)

Оценка социальной ситуации, ее анализ с позиции причинно-следственных связей и прогностическое видение сопровождаются в аналитической журналистике поиском оптимальных, с точки зрения публициста, механизмов выхода из существующего, как правило, критически осмысленного положения дел. Такая особенность публицистических текстов связана, с одной стороны, с аналитико-идеологической функцией публицистики, с другой – с учетом психологических особенностей массовой аудитории и конструктивно-гармонизирующих принципов коммуникации: не только предоставить аудитории критико-аналитический обзор, имеющий вектор в сторону пессимистичности, но и обозначить возможные ориентиры на позитивную установку. Назовем данный когнитивно-семантический блок публицистического текста *инструментальным алгоритмом*. Проведенное исследование дает возможность утверждать о наличии в индивидуальном стиле публициста инвариантов построения такого алгоритма. Продемонстрируем, как реализуется сформулированное положение на примере публицистической деятельности журналистов (Виктора Шендеровича и Александра Проханова).

Инструментальный алгоритм в лингвокогнитивном стиле В. Шендеровича

Анализ контекстов. Обозначенный в таблице инвариант инструментального алгоритма в публицистике

Виктора Шендеровича, обобщенно представленный в виде такого семантического типа высказываний, как «Х изменится в “+”, если мы предпримем Y» (где Х – социально-политическая ситуация, Y – активные действия граждан), проявляется в разных вариациях, сохраняя неизменность семантической модели: улучшение социальной жизни в государстве зависит от усиления гражданской активности, личного участия граждан в политической жизни страны. Например: *«А что, устои нашего государства рухнут, если мы посадим убийц? Если убийцы Магнитского сядут в тюрьму, рухнет Россия? <...> Россия станет крепче, если мы посадим сами своих убийц. Сами будем сажать своих убийц. Россия будет только крепче. Вот и все»* (В. Шендерович. «Особое мнение». 15.12.2011 // «Эхо Москвы»). Активность личности как инструмент решения социально значимых вопросов на лингвистическом уровне проявляется в повторах и логических ударениях, которые приходится на личные местоимения и их «усилители»: (мы посадим *сами*, *сами* будем сажать). В этом плане показателен и следующий пример: *«Как человек в Коврове вышел с самодельным плакатом, поддерживающим Навального и его жену Юлю, да? Ночью вышел на перрон, чтобы они увидели, когда ехали в Киров! Вот это – гражданин России. Причем он был бы гражданином России, подчеркиваю, даже если бы он вышел с плакатом “Навального под суд”. Но – сам! Не за 300 рублей. А он бы, вот, ощущал гражданскую потребность выразить свое отношение по этому вопросу! Вот, сам бы рисовал и вышел на перрон – все равно он был бы гражданином России. Надежда – вот на таких»* <...> (В. Шендерович. «Особое мнение». 18.04.2013 // «Эхо Москвы»). Идея личной гражданской ответственности как инструмента улучшения общественно-политической ситуации на речевом уровне воплощается и в следующих императивных конструкциях: «мы должны настоять», «мы должны попытаться» и т.д. Контекстуальные примеры: *«Мы должны настоять на том, чтобы немножечко отлупить их пальцы от рычагов власти и начать снимать с рычагов отпечатки пальцев помаленьку»* (В. Шендерович. «Особое мнение». 15.12.2011 // «Эхо Москвы»). Или: *«Чего мы будем обсуждать Путина? Если он не разглядел, после 10-го если он не разглядел, то уже никакие офтальмологи не помогут. Мы должны попытаться убедить элиту в том, что надо сдвигаться с места. И довольно существенно»* (В. Шендерович. «Особое мнение». 15.12.2011 // «Эхо Москвы»).

Если проводить проекцию от лингвистического инварианта «Х изменится в “+”, если мы предпримем Y» к языковой картине мира, то с учетом такого смыслового нюанса, как Y – это не любая активность, а прежде всего гражданская и правовая активность, можно говорить о доминировании либеральной ценностной картины мира, проявленной в публицистике В. Шендеровича. Инструментарий выхода из сложившейся общественно-политической ситуации: 1) идущий снизу, от граждан; 2) правовой – это инструментальный, свойственный либерально-демократической системе ценностей. Пример: *«Значит, это наш интерес – о возвращении выборов честных, свободной прессы, незави-*

симого суда, права на собрания и так далее, всего этого, воплощает сегодня... наше стремление к тому, чтобы вернуть честные правила игры, – воплощает Навальный! Если нам удастся отстоять сегодня (можно сказать, во главе с Навальным, как ни странно, при всем различии идеологий) это требование и вернуть правила игры, тогда все разойдутся по политическим партиям» (В. Шендерович. «Особое мнение». 18.04.2013 // «Эхо Москвы»).

Комплекс контекстов как в качественном, так и в количественном отношении демонстрирует устойчивость названного инструментального алгоритма в публицистических выступлениях В. Шендеровича. Инвариант этой когнитивной операции при разных контекстных обстоятельствах остается практически неизменным и имеет «рабочий» набор повторяющихся вариантов.

Инструментальный алгоритм в лингвокогнитивном стиле А. Проханова

Анализ контекстов. В предлагаемом А. Прохановым механизме оптимизации общественно-политического положения в государстве У – условие, необходимое для улучшения, – имеет несколько семантических вариантов, а именно:

- эмоциональное воздействие на политического лидера;
- усиление власти, обороны;
- наказание виновных (правительства);
- мечты, надежды на лучшее.

Так, например, в эфире от 17.04.2013 ведущая программы «Особое мнение» Ольга Журавлева задает публицисту вопрос о том, сохраняется ли его вера в то, что при действующем президенте в России возможны изменения в положительную сторону. Александр Проханов отвечает: *«Это вопрос не веры, это вопрос не веры. Ну что? Я верю в господ бога нашего. Это вопрос упования, это вопрос уговаривания, это вопрос такого, как бы, магического воздействия в той степени, в какой я, скромный человек, в состоянии так воздействовать на человека»* (А. Проханов. «Особое мнение». 17.04.2013 // «Эхо Москвы»). Комплекс эмотивной лексики, участвующей в выстраивании алгоритма оптимизации ситуации в совокупности с другими контекстуальными единицами дает указания на инвариантный когнитивный механизм, в основе которого – эмоциональное сопереживание и воздействие как инструмент перемен в положительную сторону (упование, мечты, надежды на будущее и т.д.). Приведем еще один пример, иллюстрирующий данный тезис: *«Я веду сражение. Целая группа патриотов. Директора производств, которые мечтают о реконструкции. Крестьяне, которые мечтают о новых агропроектах»* (А. Проханов. «Особое мнение». 17.04.2013 // «Эхо Москвы»).

Другие стратегии изменения ситуации в стране также связаны не с увеличением гражданско-правовой активности и инициативы (такой инструмент решения проблем был свойствен, например, В. Шендеровичу, что было показано ранее), а с укреплением государственной власти (ставка на сильного лидера, способного решать вопросы за других). Например: *«Мне кажется,*

единственным человеком, который не занимался проблемой альтернативы, был Иосиф Сталин, и все было нормально». Другой пример: *«Я – сторонник просто сильной руки <...> Сильная рука в политике нужна для того, чтобы в этой руке сконцентрировать весь ресурс, особенно такой небольшой, как Россия»* (А. Проханов. «Особое мнение». 17.04.2013 // «Эхо Москвы»).

Типичный для такого инструментального алгоритма семантический вариант: должны быть наказаны «виновные», которые обладают меньшими властными полномочиями, чем лидер (президент), который остается незапятнанным. *«Поэтому эти министры и эти начальники департамента Авдодор – их надо привязать за ноги к трактору и волочить по этим дорогам, чтобы они прошли по этим дорогам, оставляя на этих ухабах клочки своей отвратительной плоти. И там в правительстве практически все такие же. Ни от одного человека не исходит порыв, энергия, схватка»* (А. Проханов. «Особое мнение». 17.04.2013 // «Эхо Москвы»). При этом регулярностью обладает механизм снятия ответственности с лидера за происходящие события, оправдания поступков и негативных черт лидера; альтернатива лидеру не рассматривается как возможный вариант. К примеру: *«Более того, нам приходится выбирать из той группировки, которая условно называется Путин, и в этой группировке есть, повторяю, 2 Путина. И идет сражение за того Путина, который все еще способен устремить Россию в развитие <...> А Болотная площадь здесь вообще не рассматривается»* (А. Проханов. «Особое мнение». 17.04.2013 // «Эхо Москвы»).

Связанный по смыслу и по мировоззренческой установке вариацией базового инструментального алгоритма лингвокогнитивного стиля Александра Проханова является способ решения общественно-политических проблем через укрепление обороны и оборонного сознания (что, собственно, является смысловой разновидностью идеи сильной, абсолютной власти как инструмента управления государством). Пример: *«И ответ на эти угрозы явные должен быть военный ответ, создание вооружений, создание армии, создание армии нового типа, создание идеологии оборонного сознания в стране. И в этом смысле я таков»* (А. Проханов. «Особое мнение». 17.04.2013 // «Эхо Москвы»).

Проводя проекцию от инварианта инструментального алгоритма к картине мира, проявленной в публицистических выступлениях Александра Проханова (к ЯКМ), можно сделать вывод о доминировании авторитарной идеологии публициста (сильный лидер, надежды на «светлое» будущее, усиление оборонного сознания – ключевые ценностные категории, участвующие в механизме выдвижения оптимальных вариантов развития государства).

Выводы

Когнитивные операции оценивания, прогнозирования, выведения закономерностей, построения инструментального алгоритма, как показало проведенное исследование, обладают высокой степенью активизации при создании аналитико-публицистического текста. За

многообразием и вариативностью проявления индивидуального стиля публициста обнаруживается инвариантность процессов обработки и передачи информации. Кроме того, можно утверждать, что инвариантность когнитивных операций коррелирует с индивидуальным речевым стилем публициста, проявляясь в инвариантных семантических моделях высказываний и отражен-

ной в них языковой картине мира в ее ценностной составляющей. Наконец, в работе было установлено, что вероятность прогнозирования индивидуальных особенностей речевого стиля публициста тем выше, чем большей устойчивостью, инвариантностью характеризуются когнитивные механизмы построения аналитического текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вардзелашвили Ж.А. Цикл лекций «Язык и знание» // Персональный сайт проф. Вардзелашвили Ж.А. URL: <http://vjanetta.narod.ru>
2. Казыдуб Н.Н. Аксиологические системы в языке и речи // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2009. № 2. С. 132–137.
3. Левонтина И.Б. Языковая картина мира. URL: <http://postnauka.ru/themes/language>
4. Солганик Г.Я. Современная публицистическая картина мира. URL: <http://www.gramota.ru>
5. Тарнаева Л.П. Специфика когнитивных механизмов речевой деятельности переводчика: лингводидактический аспект // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. Сер. Гуманитар. науки. 2008. Т. 1, № 4 (14). С. 74–80.
6. Гилев А.А. Систематизация когнитивных операций // Вестник Саратовского государственного технического университета. Сер. Психол.-педагог. науки. 2010. № 3. С. 27–32.
7. Шпильная Н. Языковая картина мира в структуре речемыслительной деятельности русской языковой личности : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2010.
8. Русский язык и культура речи : учеб. / под ред. В.И. Максимова. М., 2001.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 23 июня 2013 г.